

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ08-1338

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

24 июля 2008 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда

Российской Федерации

при секретаре

с участием прокурора

Зайцева В.Ю.,

Степанищеве А.В.,

Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Глуховского М. [] В. [] о признании частично недействующим пункта 1 Типовых правил охоты в РСФСР, утвержденных приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1988 г. № 1,

установил:

пунктом 1 Типовых правил охоты в РСФСР, утвержденных приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1998 г. № 1 (далее – Типовые правила), предусмотрено, что охотой признается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы.

Нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, капканами и другими орудиями охоты, а также с собаками и ловчими птицами, либо с добытой продукцией охоты, или с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования приравнивается к производству охоты.

Глуховской М.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим приведенного пункта Типовых правил в части, касающейся приравнивания нахождения с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования к производству охоты.

В заявлении указано, что Типовые правила в оспариваемой части противоречат Федеральному закону «Об оружии», Правилам оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814, и Положению об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденному постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548.

Глуховской М.В. ссылается на то, что оспариваемая норма Типовых правил нарушает его права и права других граждан, вводя фактически запрет на транспортирование тех моделей охотничьего оружия, которые не подлежат разборке без инструмента.

Заявитель просил рассмотреть дело в его отсутствие, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом.

Представитель Министерства сельского хозяйства Российской Федерации Бондарь А.В. требование Глуховского М.В. не признала и просила суд отказать в его удовлетворении за необоснованностью, ссылаясь на то, что пункт 1 Типовых правил в оспариваемой части не противоречит действующему законодательству и прав заявителя не нарушает.

Заслушав объяснения представителя заинтересованного лица и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., просившей требование заявителя удовлетворить, суд находит заявление Глуховского М.В. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пункту 10 Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1994 г. № 1402 (далее - Положение об охоте), охотой признается выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких зверей и птиц.

Нахождение в охотничьих угодьях с оружием, собаками, ловчими птицами, капканами и другими орудиями охоты либо с добытой продукцией охоты приравнивается к охоте.

При этом охотничьими угодьями в силу пункта 3 Положения об охоте признаются все земельные, лесные и водопокрытые площади, которые служат местом обитания диких зверей и птиц и могут быть использованы для ведения охотничьего хозяйства.

Закрепив понятие охоты, Совет Министров РСФСР в пункте 11 Положения об охоте установил, что производство охоты регулируется правилами, издаваемыми Советами Министров автономных республик, крайисполкомами, облисполкомами в соответствии с типовыми правилами охоты, утверждаемыми Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Из содержания приведенной нормы следует, что Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР было уполномочено Советом Министров РСФСР лишь на утверждение правил,

регулирующих производство охоты, без указания на то, что этот орган вправе приравнять к охоте и иные действия граждан, не перечисленные в пункте 10 Положения об охоте.

Между тем при утверждении Типовых правил орган, уполномоченный на их принятие, вышел за пределы предоставленных ему полномочий и фактически установил новое понятие охоты, приравняв к ней нахождение с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования, что не может быть признано правомерным.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что Типовые правила в оспариваемой части подлежат признанию недействующими, поскольку не соответствуют Положению об охоте, имеющему большую юридическую силу.

Делая такой вывод, суд исходит также из того, что оспариваемый пункт Типовых правил не отвечает критериям определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, так как в нем используются термины, не согласующиеся с действующим в настоящее время законодательством.

Так, например, в силу статьи 3 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» к гражданскому оружию, предназначенному для использования гражданами Российской Федерации для занятия охотой, относится в том числе холодное клинковое оружие, которое не подлежит разборке.

Однако, исходя из буквального толкования оспариваемой нормы, нахождение с указанным оружием на дорогах общего пользования будет приравниваться к охоте независимо от того, что это оружие не используется в целях охоты.

Аналогичным образом нахождение на дорогах общего пользования с охотничьим оружием (огнестрельным, пневматическим), которое по конструктивным особенностям не может быть разобрано без специального инструмента, будет приравнено к охоте, хотя действующее законодательство позволяет транспортировать охотничье оружие в собранном виде.

В соответствии с абзацем 3 пункта 77 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814, транспортирование принадлежащего гражданам оружия осуществляется в чехлах, кобурах или специальных футлярах.

Отсутствует в действующем законодательстве и используемый в Типовых правилах термин «дороги общего пользования».

Согласно части второй статьи 253 ГК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Глуховского М [REDACTED] В [REDACTED] удовлетворить.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу пункт 1 Типовых правил охоты в РСФСР, утвержденных приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР от 4 января 1998 г. № 1, в части приравнивания к производству охоты нахождения с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев